

Чем жив театр

Московские гастроли

Едва ли не каждый спектакль Литовского академического театра драмы открывает зрителю нечто новое, дополняющее и уточняющее общее впечатление.

Поначалу казалось, что умная и профессиональная режиссура народного артиста Литовской ССР Генрикаса Вапнявичюса определяет лицо коллектива, очерчивает его достаточно жестко. Но вот мы видим «Протокол одного заседания» и «Удалого молодца — гордость Запада» и, к чести главного режиссера, замечаем, что его молодой коллега Ирена Бучене работает по-своему. «Выгода», которую извлекает из этого труппа, несомненно и очевидна.

Или, например, посмотрев «Восхождение на Фудзияму», мы составили представление об актере Г. Кураускасе как о художнике скорее рассудочном, нежели темпераментном; «Село Степанчиково», где он с какой-то холодной яростью играет Фому Фомыча Опискина, показало, что возможности актера гораздо шире. И такие неожиданные ждали зрителя часто.

Литовская сцена тесно связана с литовской литературой не только количеством поставленных национальных пьес, но и общностью проблем, художественных интересов.

В чем это сказывается прежде всего? В пристращении к произведениям, содержание которых не исчерпывается фабулой, не подменяется ею. Больше того, в уверенности, что, если это содержание окажется достойным, оно не только привлечет зрителей в театр, но и удержит их. Удержит, вопреки поверхностной точке зрения, что публика ждет лишь развлечения и что любой спектакль, коль скоро он не спектакль «интриги», покажется ей скучным. Вильнюсские художники прекрасно понимают, что острота вопросов, постановка нравственных проблем способны сообщить происходящему и динамику, и напряжение, и страсть.

В программе каждого их представления, кроме его сегодняшней даты, указан и день премьеры. Мы можем сопоставить цифры и увидеть, что «Миндаугас» Юстинаса Марцинкявичюса не сходит с подмостков около восьми лет, «Село Степанчиково» — пять. Что до «Потерянного крова» — инсценировка романа лауреата Ленинской премии Ионаса Авижюса, — то хоть он и поставлен в марте

1975 года, но судьба ему уготована долгая, ибо он — в ряду тех спектаклей, внутреннее движение которым сообщает мысль.

Сказалось не значит, что «Потерянный кров» представляется совершенным. В данном случае речь идет скорее о принципах, о направлении работы, «сохраняющей основную концепцию романа». К этим словам И. Авижюса хочется добавить его же характеристику двух основных героев спектакля: «люди, затянутые в водоворот истории». Эта тема, естественно соединенная у писателя с темой моральной ответственности личности, входит как ведущая в круг размышлений театра. Актер Р. Адомайтис в силу особенностей своего дарования выражает главную тему наиболее отчетливо и талантливо. Необходимо сразу же добавить, что и в «Потерянном крове», и в «Миндаугасе» партнеры его всячески поддерживают. Л. Норейка — в первую очередь.

В «Миндаугасе» удивителен и смел контраст между первой и второй частью. В первой — князь Миндаугас завоужен идеей великой и неделимой Литвы, идеей государственности. Во второй части драматической поэмы король Миндаугас трагически осознает тщету своих усилий. Никто не укорил бы ни актера, ни режиссера Г. Вапнявичюса, если бы их решенье исчерпывалось мыслью о том, что власть, захваченная и удержанная нечистым путем, искажает нравственный облик человека. Но драматург, а вслед за ним и театр, пошел дальше: герой спектакля осознает, что стал жертвой сил, какие сам же вызвал к действию. Жертвой не только смут, заговоров и междоусобных раздоров, но и цепи предательства по отношению к себе.

Мысль эта, поначалу витавшая где-то в отдалении, была с Миндаугасом постоянно и создавала тот контрапункт, без которого нет ни этой пьесы, ни этого героя. Он сложен, ибо неоднозначны и сложны пути истории и сильные страсти, владеющие человеком; он драматичен, ибо в нем жива вопрошающая и карающая совесть. Про Адомайтиса можно сказать — сдержанный, но нельзя сказать беспристрастный. Мозг его героя в смятении, и напряжение, его сжигающее, захватывает зал.

Театр на соизволение в рас-

считывает. Он всегда на это рассчитывает, выдвигая в центр действия мысли и ощущения, по его представлению, волнующие или имеющие основания волновать современника. При этом размышления его не беглы, выводы не скоропалательны. В «Протоколе одного заседания» стремление дойти до сути особенно очевидно. Очевидно, разумеется, в силу «сегодняшности» пьесы, того, что проблемы, в ней затронутые, близки каждому, но еще и потому, что происходящее на сцене не только осмыслено, но прочувствовано.

Батарцева, управляющего трестом, играет прекрасный актер, лауреат Государственной премии СССР И. Кавалаяускас. К нему проникаешься доверием, едва он выходит на подмостки, и не терпешь доверия до конца. Верить в жизнеспособность персонажа, увлекаешься ею — и в первую очередь через нее постигаешь идею образа. Героя своего артист не пытается ни обелить, ни очернить: играет его таким, каков он есть в реальной действительности. Не хватает у Батарцева мужества защитить свою точку зрения, подтвержденную всем опытом его жизни, профессиональной компетентностью. Он не карьерист — ни в коей мере, не делегата — тем более. Он увлечен работой, но обстоятельства, в частности вечная гонка за сроками строительства, часто оказываются сильнее его. Укорить его проще простого. Но, может быть, есть смысл задуматься и над другим, имеющим отношение не только к Батарцеву? Скажем, о рутине, о привычке, которая вбьдается в живое дело?

Глядя на Кавалаяускаса, на то, как сидит Батарцев, опустив седую голову и закрыв ладонями пылающее лицо, было его и жаль. И верилось, что руку за продолжение заседания парткома он поднял глубоко осознанно.

Пьесу А. Гельмана «Протокол одного заседания» поставила Ирена Бучене; замысел режиссера актерами всемерно поддержан. Нередко случается, что идея на сцене лишь декларируется, но не становится двигателем силой. Здесь работа Кавалаяускаса оттеняется и углубляется работой Л. Норейки, Ю. Мяшкаускаса и других.

У героя Л. Норейки — секретаря парткома Соломахины — нет «ведомственной обя-

ды»; его волнует не то, что начальник треста не согласуется с ним своих действий. Почему он не советуется — вот что занимает Соломахины больше всего, и это «почему» естественно и оправданно. Решение бригады Потапова его ведь тоже застало врасплох, и он не ищет виновных. Думает, сопоставляет, обнаруживает для себя новое.

Склонность к анализу, стремление познать проблему и человека до конца доминируют в творчестве вильнюсцев. Это внушающее уважение прекрасное свойство само по себе, однако, не всегда способно увлечь. Необходимы еще и раскованность, и озорство, и фантазия — словом, все то, что зовется артистизмом и что серьезность искусства отнюдь не умаляет.

Сцена Театра имени Моссовета, где шли гастроли, буквально взрывалась, когда там появлялся Э. Габрайлите в роли Пегин Майк из «Удалого молодца...» Она была решительной, угловатой, открытой, застенчивой, причудливой, увлекающей и увлекательной, и все это только подчеркивало горькую идею и трезвый итог роли. Вильнюсцы открыли москвичам арландия Джона М. Синга, написавшего свою сатирическую пьесу в 1907 году, но предугадываемого драматическую манеру более поздно. Острота разоблачения буржуазного образа мышления привлекла внимание театра. Возможность живого прочтения увидел в «Селе Степанчиково», особенно в образе Фомы Опискина, и режиссер Г. Вапнявичюс; спектакль по повести Ф. Достоевского жив и близок вам тем же, чем живы и дороги спектакли о сегодняшнем дне. Честностью, глубиной и взволнованностью размышлений.

Высокий уровень профессионального мастерства — а именно с ним мы встретились в творчестве Государственного академического театра драмы Литовской ССР — всегда предполагает движение. Вильнюсская труппа сильна и своими традициями, в своей перспективой, в ее искусстве угадываешь живой процесс развития.

Гастроли с несомненностью доказали, что перед нами коллектив, чувствующий время, его социальные и нравственные проблемы. Осознавшие себя как действенную силу, ответственность, которая стоит за всем этим, — свидетельство творческой зрелости и залог жизнеспособности коллектива.

Н. ЛОРДКИПАНИДЗЕ.

1. Правда 2. Москва

30 сент. 1976